

Когнитивность жанра

АНАТОЛИЙ Г. БАРАНОВ
(Краснодар)

Проблема осмысления регулярностей текстопостроения и понимания в массиве текстов культуры все больше захватывает умы исследователей самых разных направлений. Определенная неудовлетворенность функционально-стилистическими и типологическими макро-параметрами текстовой деятельности и текстов обусловили все возрастающий интерес к установлению специфики малых групп текстов, объединенных как темой, композиционно-стилистическими характеристиками, так и речевой волей субъектов общения. Существенный вклад в исследование такого рода внес М.М.Бахтин, создав в начале 50-х годов универсальную функционально ориентированную концепцию речевых жанров (Бахтин 1979).

Современная научно-познавательная ситуация в сфере жанров как форм текстовой деятельности и текстов характеризуется экстраполяцией рефлексированного традиционализма (понятие, введенное в литературоведение Аверинцевым 1986: 111-114) на все другие типы текстовой деятельности и текстов - научные, межличностного общения, информационные. Исследования жанров приобретают все больше функционально-когнитивных черт (см. Hauptmeier 1987; Schmidt 1987; Paltridge 1995).

В связи с многомерностью и полиморфностью жанра возникают затруднения в осмыслении проблематики жанра. Мы полагаем, что многие из них вызваны причинами методологического характера: жанр все еще пытаются исследовать в естественнонаучной познавательной парадигме без учета специфики текстовой деятельности, требующей гуманитарного подхода (Розин 1996: 17-24).

Текстовая деятельность для подавляющего большинства субъектов общения в большинстве случаев спонтанна и (в языковом плане) подсоз-

нательна. Усвоение языка (то есть единиц и правил их использования протекает в “коммуникативной ситуации, где речевой фрагмент вместе с ситуативными условиями образует смысловой и формальный гештальт” (Горелов 1996: 62) - в до-рефлексивном опыте как формирование навыка. Поэтому в исследовании жанра требуется экспликация навыков текстовой деятельности.

Основные черты гуманитарной парадигмы были раскрыты в творчестве Бахтина: **персонализм** - как утверждение субъективного стержня познающего - формирование субъективной идеи, разворачивающейся затем в объективный анализ; **событийность** - как событие с инаколичным; **ответственность** - как событийная диалогизированность личного сознания. Важную роль в этой парадигме играют понятия **со-гласие, разно-гласие, не-согласие**. Для Бахтина важны первые два как отражающие неслиянную кооперацию - полифонию - разных сознаний и голосов (см. Тюпа 1996: 9-16; Розин 1996: 23-24).

Вклад Бахтина не ограничивается разработкой методологии гуманитарного познания. Он внес существенный вклад в проблематику жанра, сохраняющий свою эвристичность на фоне современных разработок как жанра, так и методологии исследования дискурса. Впрочем последние, благодаря определенным достижениям позволяют наполнить бахтинские идеи жанра более глубоким смыслом через инструментальные проработки.

Жанры возникают благодаря специфическим функциям и условиям общения в разных сферах человеческой деятельности, обусловленных все возрастающей гетерогенностью культуры. Бахтин определяет жанры как “относительно устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы высказываний” (Бахтин 1979: 242). Это определение жанра может быть дополнено еще одним признаком, который Бахтин формулирует, определяя целостность “высказывания” - речевой замысел и речевая воля говорящего” (Бахтин 1979: 257).

Данное промысливание жанра служит нам теоретической базой для анализа инвариантных характеристик малых групп текстов - микротипологии, в которой только и возможно достижение знаний, релевантных для моделирования процессов текстовой деятельности (порождения и понимания). В русле современных исследований мы заменяем бахтинское “высказывание” термином “текст” в его дисобычном толковании.

В рамках стандартной концепции когнитивной организации были разработаны эффективные модели представления и обработки знаний, дек-

ларативных и процедурных. Вопрос состоит в том, возможно ли все это применить к текстовой деятельности как деятельности в основном навыковой, то есть не-рефлексивной.

В отношении текстовой деятельности и ее жанровой специфичности возникают сомнения в возможности описать процедурные знания в виде правил. "За большинством базовых способностей, таких как наша способность... обучаться языку, нет никакого теоретического ментального уровня: мозг просто способен все это...у нас нет оснований полагать, что за осмысленным поведением стоит некая система правил"(Серль 1993: 34).

Текстовую деятельность можно охарактеризовать как несущую черты не-рефлексивности рекуррентных схем общения, "брошенность" человека внутрь языка в действии (М.Хайдеггер), бессознательность и конститутивность принципов деятельности, традицию (Виноград, Флорес 1996: 190-191, 212; Серль 1993: 38).

Как нам представляется, ярко роль традиции выявил Бахтин в его трех-аспектной репрезентации существования слова: нейтральное - чужое - свое. Он подчеркивает, что мы отбираем слова по их жанровой спецификации в основном из других текстов; "...есть определенные традиции, выраженные и сохраняющиеся в словесном облачении: в произведениях, в высказываниях, в изречениях и т.п." (Бахтин 1979: 268).

Поэтому индивидуальный речевой опыт формируется во взаимодействии с чужими речевыми произведениями. "Наша речь... (в том числе творческие произведения), полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности" (Бахтин 1979: 269).

Еще один аспект жанровой спецификации текстовой деятельности может быть раскрыт через когнитивное моделирование в теории категоризации. В ней обосновано явление "прототипичности" как базового когнитивного уровня по отношению к двум другим - вышестоящему и нижестоящему. Именно на базовом когнитивном уровне структурируется, осваивается и используется основная часть знаний, максимально проявляется способность к созданию ментальных образов и восприятию гештальтов. В исследовании прототипных эффектов выяснено, что вышестоящий уровень характеризуется весьма ограниченным набором свойств, а нижестоящий не дает прироста информации по сравнению с базовым уровнем (см. Лакофф 1996: 162-166). Экстраполяция в сферу типологических исследований текстовой деятельности и массива текстов культуры предполагает

вскрытие прототипных эффектов - асимметрию членов типологии и асимметрию структур в самих типах.

В нашей функционально-прагматической типологизации текстовой деятельности и текстов мы выделяем *тексто-тип* и *суб-тип, жанр и текст*. Именно жанр мы относим к базовому когнитивному уровню, где протекают основные ментальные процессы текстовой деятельности. Вышестоящий уровень (тексто-тип и суб-тип) характеризуется весьма ограниченным набором абстрактных параметров интенциональности, референтной отнесенности (интенциональность / экстенциональность), достоверности. Нижестоящий уровень (текст) выступает всего лишь как инстанциация текстовой деятельности в ее жанровой спецификации.

В исследовании жанра мы используем тезис Лакоффа о том, что "прототипные эффекты возникают как результат функционирования когнитивных моделей, которые могут рассматриваться как «теории» исследуемых объектов" (Лакофф 1996: 162).

В качестве когнитивной модели ("теории") текстовой деятельности в ее жанровой спецификации мы разрабатываем идею когниотипа. При этом учитываются все описанные выше характеристики текстовой деятельности, "схватываемые" в принципах традиции и прототипичности.

При построении когнитивной модели жанра мы учитываем не только проблематичность проведения четкой границы между ментальным и вербальным, но и в ряде случаев неприемлемость такого разграничения. В этом мы опираемся на радикальную мысль Т. Винограда "Ничто не существует без посредства языка", взятой с теми разъяснениями и оговорками, которые сделал ее автор (см. Виноград, Флорес 1996: 213).

В общем плане в когнитивную модель жанра мы включаем знания определенной предметной области, знания фрагмента языка, ориентированного на данную предметную область, существующие в массиве текстов как "распаковка" в культуре фрагмента потенциального семантического континуума (Налимов 1986: 155). Эти знания мы рассматриваем как ментально-лингвистический фрейм - когниотип - базу данных, декларативных и частично процедурных, для жанрово специфической текстовой деятельности. Сюда входят тематические концепты (макроструктуры), композиционные схемы текстов и батареи языковых выражений в их жанрово-стилистической спецификации.

Экспликация (построение) когнитивного типа текстов определенной предметной области может осуществляться через несколько процедур. Отметим следующие:

1. Анализ представительной выборки из массива текстов некоторой предметной области и выявление их жанровоспецифических параметров декларативно-процедурного вида. В результате получаем социокультурный когнитивный тип.

2. Экспликация когнитивного типа через описанную ранее игру Black Pod (Баранов 1995: 61), в которой выявляется интерсубъективный когнитивный тип.

3. Экспликация когнитивного типа отдельной языковой личности через ассоциативные эксперименты разного вида. В результате получаем индивидуальный когнитивный тип, который, как показывают исследования, составляет в среднем не более 20% от когнитивного типа социокультурного.

В качестве примера представим социокультурный когнитивный тип группы текстов Skincare в предметной области COSMETICS. Обследовано 5400 с. иллюстрированных журналов для женщин - "Cosmopolitan", "Marie Claire", "Vogue", "She", "Companu" (выборка произведена студенткой Кубанского университета Е. Добригло).

Когнитивный тип Skincare формируется на пересечении трех когнитивных сфер: YOU, BEAUTY, PRODUCT. Анализ выявил развертывание суб-тем и их вербальную репрезентацию (цифры в скобках указывают частотность употребления в выборке)

СВОЙСТВА КОЖИ:

1) Физические свойства, приобретаемые кожей в результате применения продукта: *soft* (80), *smooth* (76), *healthy* (70), *cleansed/clear* (70), *even-toned* (40), *firm* (36), *elastic* (30), *resilient* (23), *good/luminous complexion* (12), *supple* (10), *matted*, *silky*, *more alive*.

2) Воздействие на кожу: *moisturizing* (210), *cleansing* (70), *hydrating* (50), *normalizing* (40), *refreshing* (30), *nourishing* (30), *replenishing* (30), *revitalizing* (10), *stimulating*, *re-activating*, *improving the skin's texture*, *neutralizing free radicals*, *regulating the production of new cells*, *living the skin: ready for make-up/primed for make-up finish*.

3) Старение кожи:

а) эффект продукта: *slowing down the aging* (90), *skin looking younger* (70), *minimizing the visible signs of aging and protecting from new ones* (11);

b) признаки старения: *age spots (80), fine lines (70), wrinkles (50), puffness (40), dry or rough skin (10), stretch marks, dark circles under the eyes, eyebags, fading discolourations (20)*;

с) защита от: *stress, fatigue, unbalanced diet.*

4) Красота: *beauty (70), gracefully looking, bright, significantly improved*

СВОЙСТВА ПРОДУКТА

1) Физические свойства: *clear, fresh, cool, rich, soothing, gentle-acting, absorbing greaselessly, absorbing quickly and easily, leaving no oily residue.*

2) Свойства относительно других продуктов: *for the first time ever, unprecedented, different, innovative formulation most effective, unique, distinctive, the most brilliant product ever developed, remarkable, beneficial, truly active, successful, the only product in the world, exclusive, efficiency never equalled, dramatically new, ultimate in skin therapy especially developed for the skin's needs, advanced technologically skincare product, matches your expectations with results but without costing a fortune.*

Подчеркиваются исключительные свойства продукта научными выражениями: *phσιο-conversion, thalospheres enclosed in gel, hypophilisation, lipolization, alpha hydroxy system, age management serum, triple fruit acid complex.*

3) Экологичность: *based on natural functions of the skin, dermatologically tested, not tested on animals, hypoallergenic, non-acnegenic, non-irritating even the most sensitive skin, ph-neutral, fragrance-free, without drugs, with antioxidant effect, it should contain complex of vitamins (A, C, E, F, Beta-carotin, etc.), hydrating agents, antibacterial ingredients, UVA/UVB protection, herbs and plant extracts, essential oils; ingredients protecting from: the harmful effects of the environment, changes in temperature, humidity, light, pollution.*

4) Оценка: *brilliant, with best results, dramatic results.*

5) Фактор времени:

обещание результата: *within X days (weeks, months), next morning, immediate and lasting effect, straight away improvement*; обещание периода воздействия: *working a tenhour day, continually responding to the skin's needs, from dawn to dark, all day long, today and tomorrow.*

В статус "прототипического" выбран текст, включающий 105 слов. Причем, из 85 знаменательных слов около 80 принадлежат прототипическому полю:

NIVEA VISAGE

“SO CLEAR, SO FRESH - SO DIFFERENT

New from NIVEA VISAGE comes intensive Moisturising Gel, a moisturiser that not only looks different, but feels different. Its innovative gel formulation, containing no oil or fragrance, feels as light, cool and invigorating as a splash of cold water. But unlike water, this gel not only refreshes your skin but keeps it moisturised. Its distinctive blue Thalaspheeres are packed with concentrated moisture and enclosed in a clear gel which means that they are absorbed quickly and easily into your skin. NIVEA VISAGE Intensive Moisturising Gel - a refreshingly different kind of moisturiser. NATURALLY BEAUTIFUL FACECARE. TODAY AND TOMORROW”.

Когнитивность можно рассматривать с трех позиций:

1) Центральная позиция - полученный через анализ выборки текстов когнитивность выступает как ментальнолингвистическая модель представления типической жанровой ситуации (ср. определение фрейма Минским 1988: 281-309).

2) Позиция реализации - полученный когнитивность используется для конструирования текста-прототипа данного жанра или - выбора соответствующего текста из корпуса примеров (ср. с определением фрейма как речевого акта у Ван Дейка 1989: 18-19). По отношению к прототипу все тексты данного жанра будут рассматриваться как варианты. При этом вариативность затрагивает полноту представления темы, композиционную вариативность и вариативность языковых выражений - выбор через потенциал их метаязыковой интерпретации (об этом см. Якобсон 1985: 236; Баранов 1996: 3). Это внутрижанровая вариативность. Мы определяем ее как модификации в тематическом, композиционном и вербальном планах. Кроме того, вслед за М.М.Бахтиным (1979: 251-259), мы выделяем трансформации и переакцентуации (серьезно, шутливо, иронично и т.д.) - в нашем толковании это модальность тональности.

3) Наджанровая позиция - полученный когнитивность рассматриваем как поле - ментально-лингвистическую репрезентацию предметной области, которая может иметь вербальную репрезентацию в текстах разных жанров. Например, Skincare как предметная область может быть представлена не только в жанре рекламы, но и информационном сообщении, межличностном диалоге, научной статье и т.д. Здесь речь пойдет уже о меж-жанровой вариативности, основу которой формируют параметры текстотипа и субтипа, “делегированные” на уровень жанровый. Это меж-жанровые трансформации, дополненные и обогащенные модификациями и трансформациями.

циями жанрового уровня. Это научная проблема, ждущая масштабных исследований.

М.М.Бахтин предложил генетически-коммуникативную классификацию речевых жанров: первичные (простые); вторичные (сложные). В основе этой классификации лежит культурологическое представление о генезисе текстовой деятельности и центральное для всей системы бахтинской "металингвистики" феноменологически промысленное понятие "высказывание" (Бахтин 1963: 244). Границы этого понятия определяются сменой говорящего, и тем самым в его широчайший диапазон попадают естественные вербальные события в коммуникативной среде от актуализированного предложения до текста и даже всей совокупности речетворческой деятельности индивида. Вместе с тем, в анализе речевого жанра Бахтин опирается на речевые явления, которые в философии деятельности определяются как речевые акты (Серль 1993: 37-41).

Недостатком такого подхода мы числим атомистичность (исчезновение из поля зрения исследователя диалога как коммуникативной целостности) и схватывание только одной стороны явленности "высказывания". Внутренние же его свойства, определенные самим Бахтиным, остаются вне анализа.

В целях более определенного исследования речевых жанров следует задействовать более аналитичное определение текста как целостности - по Бахтину же. В этом случае мы получаем видение текста не только как *natural language occurrence in a communicative setting* (Beaugrande 1985: 48), но и как конструкта - инструмента анализа различных коммуникативных целостностей.

Рассматривая вопросы типологии жанров, к генетически коммуникативной установке добавим структурную, определяемую такими когнитивно-функциональными характеристиками как намерение (замысел, воля, интенциональность автора), тема, композиционностилистическая завершенность. Исходя из этого предлагаем следующие виды жанров: 1) первичные (простые и сложные); 2) вторичные (простые и сложные).

Первичные жанры охватывают диалогические тексты. Это межличностное общение, но не ограниченное обыденной тематикой, а охватывающее всевозможные предметные области.

К простым первичным жанрам мы относим - в предельном случае - отдельные речевые акты, то есть высказыванияреплики как социальные действия в определенных ситуациях общения. Но теория речевых актов

многократно критиковалась за ее атомистичность. Поэтому нам бы хотелось все-таки развить интеракциональный взгляд на первичный простой вид жанра, где бы анализу подвергались минимальные интерактивные связки-циклы речевых актов, например, запросно-ответный цикл.

Первичные сложные жанры представлены длящимся диалогом, в котором выделены коммуникативные ходы, шаги и, соответственно, их композиционные схемы. Для иллюстрации используем анализ следующего диалога (см. Литвак 1987: 87-88):

A1: Займемся технологией для детали N.

B1: Хорошо.

A2: Требования тебе известны?

B2: Да, но не знаю только ограничений на твердость.

A3: 50 HRC.

B3: Мне кажется, самыми подходящими будут режимы 17 и 23.

A4: Напомни мне их отличия.

B4: У первого выше температура и меньше выдержка.

A5: Начнем со второго.

B5: Я попробую минимизировать время.

A6: Хорошо.

Структура диалога:

A1: Представление плана

B1: Акцептирование

A2: Запрос информации

B2: Ответ

Запрос дополнительной информации A3: Ответ

B3: Предложение выбора

A4: Запрос дополнительной информации

B4: Ответ

A5: Ответ

B5: Представление плана

A6: Акцептирование

Естественно, здесь показаны только первые шаги к раскрытию жанровой специфики длящихся диалогов.

В основе вторичных простых жанров (форм текстовой деятельности и текстов) лежат ментально-лингвистические схемы фрагментов реальности - ситуаций, событий и их рационально-эмоциональной оценки (отно-

шения - см. Лурия 1979: 167). Вербальная их реализация представляет собой элементарные тексты - описания, повествования, рассуждения. Характерной чертой такого текста выступает иконичность построения по логике соответствия (Соломоник 1995: 178), а также гомогенность в когнитивном (тематическом) и модальном планах. Функционально-смысловые типологии речи (Одинцов 1980: 93; Протопопова 1986: 166-170; Saakkonen 1982: 22) включают ряд дополнительных текстов, но мы их рассматриваем как функционально-прагматические преобразования элементарных.

Вторичные сложные жанры представлены текстами, состоящими из мозаики текстов низших жанровых рангов - вторичных простых, а также первичных простых и сложных - в их функционально-прагматических преобразованиях. Эти тексты низшего ранга - текстовые модули, гомогенные в когнитивном и модальном планах, из которых по некоторым схемам "собираются" мозаики текстов вторичного сложного жанра.

Особенностью модульной организации текста состоит в том, что в текстовой мозаике выделяется, как правило, один или группа доминирующих модулей, по параметрам которых и определяется принадлежность текста к определенному жанру и текстотипу. Например, в американском боевом приказе (Нелюбин 1968) выделяется пять абзацев, которые группируются в три модуля: 1/ ознакомление реципиента с обстановкой (абзац 1); 2/ побуждение к действию (абзацы 2, 3); 3/ сообщение о расположении и деятельности других военных организаций (абзацы 4, 5). Доминирующим модулем здесь выступает второй - побуждение к действию.

Модульная композиция текстов сложных жанров ставит еще одну задачу микротипологии - исследовать жанровый стиль текстовых модулей, а затем восходить к жанровой специфике всего произведения. Внутри текста вторичного сложного жанра воспроизводится отношение "жанр - текстотип": требуется соединение двух процедур - top-down & bottom-up. Это особенно важно для восприятия художественной литературы, где отмечается переход от жанрового стиля к авторски индивидуальному. Высказываются даже мнения о разрушении не только традиционной системы жанров художественной литературы, но и самой концепции жанра (Аверинцев 1986: 111-114). И это на фоне все возрастающего количества работ по жанру, правда, нехудожественной литературы. Мы полагаем, что анализ художественного произведения на уровне текстовых модулей может обнаружить определенную устойчивость жанрового стиля. По крайней мере,

анализ текстовых модулей описания природы, внешности человека и др. подтверждает это. Что касается нехудожественных жанров, то в принадлежащих им текстах в большой степени сохраняются жанрово-стилистические черты, о чем свидетельствуют исследования М.Н.Кожинной и ее учеников (см. Кожина 1989). В ряде жанров научной литературы такие черты даже эксплицируются в виде “мягких” прескрипций. В качестве резюме выделим проблему процедурных знаний в жанрово-специфической текстовой деятельности (а другой она быть не может), как они отражены в когнитиве. Мы считаем, что когнитив, благодаря его ментально-лингвистическому статусу, имеет амбивалентное декларативно-процедурное качество, соответствующее навыковому характеру текстовой деятельности. Средства реализации процедурности включают:

1) Композиционные схемы развертывания темы, которые конвенциональны, то есть допускают вариативность композиции текстов.

2) Батарей вербальных выражений, которые предстают как коннекционистские ассоциативно-семантические заготовки к порождению реальных текстов. Дополненные лингвистическими правилами метаязыковой интерпретации (трансформации и парафраз), они составляют богатый арсенал вариативного выражения смысла в текстах соответствующего жанра.

3) Наличие прототипического текста в соответствующем жанре (сконструированного или выбранного из корпуса текстов) также придает когнитиву процедурное качество.

В чистом виде процедурность когнитива составляют:

1) конвенциональные правила и стратегии “делегированные” ему с вышестоящего категориального уровня (тексто-тип и суб-тип);

2) конвенциональные правила внутри- и меж-жанровой трансформации и переакцентуации.

Как нам представляется, этот вид процедурных знаний существует в основном как не-рефлексивный навыковый опыт, и требуются исследования для ее научно-рефлексивной экспликации; результаты таких исследований могут иметь большое прикладное значение, прежде всего в обучении языкам.

Литература

Аверинцев С.С., 1986, *Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации.* - *Историческая поэтика. Итоги и перспективы*, Москва.

- Баранов А.Г., 1995, *Динамические тенденции в исследовании текста*, "Stylistyka" IV.
- Баранов А.Г., 1996, *Потенциал метаязыковой интерпретации*, "Природа. Общество. Человек", N 2-3, Краснодар.
- Бахтин М.М., 1963, *Проблемы поэтики Достоевского*, Москва.
- Бахтин М.М., 1979, *Эстетика словесного творчества*, Москва.
- Дейк Т.А.ван, 1989, *Язык. Познание. Коммуникация*, Москва.
- Виноград Т., Флорес Ф., 1996, *О понимании компьютеров и . познания. - Язык и интеллект*, Москва.
- Горелов И.Н., 1996, *Парадокс: максимальный эффект при минимальной рефлексии относительно постигаемого объекта. - Рефлексивные процессы: метафизика, методология, прагматика*, Саратов.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантикостилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка. - Разновидности и жанры научной прозы*, Москва.
- Лакофф Дж., 1996, *Когнитивная семантика. - Язык и интеллект*, Москва.
- Литвак С.Р., 1987, *Базисная система общения. - Модели диалога в системах искусственного интеллекта*, Тарту.
- Лурия А.Р., 1979, *Язык и сознание*, Москва.
- Минский М., 1988, *Остроумие и логика когнитивного бессознательного. - Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка*, Москва.
- Налимов В.В., 1986, *Природа смысла в вероятно ориентированной философии. - Язык, наука, философия*, Вильнюс.
- Нелюбин Л.Л., 1968, *Синтаксис языка американских боевых приказов* (Автореф. Дисс... канд. филол. наук), Москва.
- Одинцов В.В., 1980, *Стилистика текста*, Москва.
- Протопопова О.В., 1986, *К проблеме функционально-смысловой типологии научных текстов. - Лингвистические и психологические исследования языка и речи*, Москва.
- Розин В.М., 1996, *Знание в деятельности и коммуникации. - Метод. Прикладное знание*, Москва.
- Серль Дж., 1993, *Сознание, мозг и наука*. "Путь", N 4, Москва.
- Соломоник А., 1995, *Семиотика и лингвистика*, Москва.
- Тюпа В.И., 1996, *Бахтин как парадигма мышления*, "Дискурс". N 1, Новосибирск.
- Якобсон Р., 1985, *Избранные работы*, Москва.
- Beaugrande R. De, 1985, *Text Linguistics in Discourse Studies. - Handbook of Discourse Analysis, Vol/ 1.*, London, etc.
- Hauptmeier H., 1987, *Sketches of Theories of Genre, "Poetics"*.

- Paltridge B., 1995, *Working with Genre: A Pragmatic Perspective*, "Journal of Pragmatics", 24.
- Saukkonen P., 1982, *Text and Style*, Oulu.
- Schmidt S.J., 1987, *Towards a Constructivist Theory of Media Genre*, "Poetics".

Cogniotypicality of Genre

Bakhtin's idea of "metalinguistics" and his universal functional theory of speech genres inspires diverse research of intertextuality. Textual activity is now often regarded as basically experiential and non-reflexive. Hence, genre is perceived as based on tradition and prototype effect.

It is argued here that only a mental-linguistic approach to genre analysis can help disclose the mechanisms of text production and understanding rooted as "gestalts" in human mind.

Offered: a mental-linguistic model of genre - cogniotype; some procedures of cogniotype modelling ; a revised version of genre typology; a new look on representation of declarative and procedural knowledge in genre-specific textual activity.